

DOI 10.15826/izv1.2021.27.3.049

УДК 070:654 + 316.774 + 376.1 + 616-036.865 + 070.11:004.77

В. Ф. Олешко

М. Ю. Белова

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИИ (на примере российских и немецких массмедиа)*

Авторами статьи проведено сравнительное исследование освещения российскими и немецкими массмедиа проблематики организации жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья в контексте развития инклюзивных процессов. Установлено, что журналисты могут помочь инклюзии представителей данной социальной группы (например, регулярно рассказывать о мероприятиях с их участием, чтобы дать людям с инвалидностью почувствовать себя полноценными акторами общественной жизни). В качестве выводов даны и другие рекомендации, подготовленные на базе результатов исследования и мнения авторитетного эксперта.

К л ю ч е в ы е с л о в а: инклюзия; ОВЗ (ограниченные возможности здоровья); цифровое неравенство; массмедиа; социальная журналистика

Проблематика, касающаяся организации жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в контексте развития инклюзивных процессов в российском обществе и за рубежом, приобрела в последнее время особую важность. Исследователи при этом все чаще определяют «научно-теоретические подходы к разработке концепции человеческого достоинства как коррелирующие с принципами социальной инклюзии» [Афонькина, с. 149]. Это связано с тем, что в новом тысячелетии стали существенно меняться подходы к этой категории

* Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 19-18-00264 в рамках научного проекта «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции».

ОЛЕШКО Владимир Федорович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати и сетевых изданий Уральского федерального университета (e-mail: vladimir.oleshko@urfu.ru). ORCID: 0000-0003-3001-7391

БЕЛОВА Мария Юрьевна — журналист, помощник депутата Законодательного собрания Челябинской области (e-mail: belowa_maria@rambler.ru).

© Олешко В. Ф., Белова М. Ю., 2021

людей. О безбарьерной среде, о льготах для людей с ОВЗ и тренировочных квартирах, где инвалиды готовятся к самостоятельной жизни, сегодня говорят и пишут много, но, как свидетельствует практика, не всегда выделяется одна из основных для этих людей проблем — проблема одиночества. Как это ни парадоксально, но цифровой разрыв даже в информационном обществе в наибольшей степени затронул именно данную социально-демографическую группу россиян. Это наглядно показал начальный период коронавирусной пандемии.

В повседневной жизни общение людей с ОВЗ зачастую ограничивалось, да порой и сегодня ограничивается, лишь рамками семьи или ближайших родственников. И если процесс инклюзивности, свидетельствуют эксперты [Самсонова, Шеманов], нужно начинать с формирования общественного мнения о том, что обществу в целом необходимо принять людей с инвалидностью [Конвенция...] и начать относиться к ним как к равным, то разрушение информационных барьеров и ограничений — это задача, которую необходимо решать комплексно, с учетом имеющегося отечественного и зарубежного опыта, а также учитывая законодательные основы [Федеральный закон...].

Государство, являясь гарантом обеспечения социальной защищенности людей с инвалидностью, призвано создавать им необходимые условия для индивидуального развития, реализации творческих и производственных возможностей, предоставлять социальную помощь в предусмотренных законодательством видах в целях устранения препятствий при реализации людьми с ОВЗ прав на охрану здоровья, труд, образование, а также жилищных и иных социально-экономических прав. Но при этом чаще всего не ставится вопрос о том, что нужны организационные и иные меры и для активизации процессов включения представителей этой социальной группы в различные коммуникативные среды. Часть из них как раз обеспечивают новые медиа и социальные сети.

Массмедиа же, которые в современном обществе являются одним из главных индикаторов социальных изменений и важным источником информации, представляются самым мощным каналом влияния на массовое сознание — на формирование мнения как всего общества в целом, так и отдельных его членов. Именно многообразные субъекты информационной деятельности — журналисты, блогеры, инстаграмеры и др. — могут в цифровую эпоху повлиять на процессы формирования отношения наших сограждан к людям с особыми потребностями, помогая им адаптироваться. Априори толерантность является сегодня одним из важнейших маркеров не только социально-технологических трансформаций новейшего времени, но и в целом развития общемировых гуманистических традиций. Следовательно, проблематика преодоления людьми с ОВЗ границ социального коммуницирования и цифрового разрыва, обусловленного в последнем случае не столько отсутствием доступа к каналам и средствам связи, сколько несовпадением интересов и сфер жизнедеятельности представителей этого и других социумов, должна постоянно быть в фокусе внимания традиционных СМИ и новых медиа. Но так ли происходит на самом деле? И если появляются тексты на тему инклюзивности и социального просвещения по данной теме, то насколько они результативны? Этой проблематике, которая во все более

глобализирующемся мире является всеобщей, было посвящено исследование, результаты которого обобщены в данной статье. В качестве эмпирического материала использованы публикации СМИ и сетевых изданий России и Германии в период ограничений, обусловленных пандемией, — с апреля 2020 г. по апрель 2021 г. Они представляли типологические группы федеральных и региональных информационно-аналитических и специализированных массмедиа, но обязательно характеризовались как регулярно обновляемые и контентосоздающие. Всего был произведен системно-тематический анализ пятидесяти текстов. При этом ограничения в объеме позволяют нам представлять только те из них, которые подготовлены профессиональными журналистами как субъектами не только социальной журналистики, но и профессиональной культуры, ведь сами массмедиа при этом являются еще и медиаторами коммуникативно-культурных процессов в обществе [Олешко В. Ф., Олешко Е. В.].

В целом существует большое количество определений социальной журналистики, к которой, безусловно, относятся и проанализированные нами тексты. Мы трактуем социальную журналистику как «...специфический вид медиатеатральности, основой которого является массовый, регулярный, в определенной степени упорядоченный и субъективно управляемый процесс по сбору, обработке и передаче только значимой для того или иного социума или индивида информации. Концептуально это формулируется примерно так: предназначение социальной журналистики — нести как можно больше информации как можно большему числу людей, ибо они должны иметь возможность сравнивать свою жизнь с чьей-то другой, чтобы в итоге попытаться сделать свою жизнь лучше» [Олешко, с. 114]. В этом случае, на наш взгляд, социальную журналистику можно трактовать и как журналистику соучастия, отражения злободневных аспектов повседневной жизни индивидов, развития гражданских качеств личности и отстаивания прав человека. М. Гессен и М. Назари связывают также ее развитие «с противоречиями внутри общества (система “человек — общество”)» [Гессен, Назари, с. 215], И. М. Дзялошинский акцентирует внимание на том, что социальная журналистика стремится позитивно влиять на социальные структуры, управляющие различными сферами общественной жизни [Дзялошинский]. Но при этом существует две точки зрения на функцию журналиста-автора в социальной журналистике: «...автор социально-журналистского материала должен лишь указать на проблему, представить различные взгляды на нее, осветить происходящее с максимально возможной объективностью; автор должен не только описать проблему, но и попытаться найти из нее выход» [Ткаченко, с. 18]. Результаты нашего исследования свидетельствовали, что эффективность публикаций во многом предопределяли все же такие аспекты, как соблюдение/несоблюдение правовых и законодательных мер при решении проблем инвалидов. Но на первый план выходили вопросы максимально возможной объективности авторов, а также эмоциональные и социально-психологические аспекты их творческой деятельности: к примеру, преодолели ли они стереотипный подход, зачастую свойственный при восприятии данной проблематики, предоставили ли читателю возможность «пережить» конкретную историю и сделать выводы, не убеждая напрямую кого-то в своей идее, в своих мыслях по этому поводу.

Многомерность инклюзии как возможности всем представителям общества реализовать свои права и интересы предопределяет тот факт, что массмедиа должны выделять в своей деятельности фактор формирования инклюзивной культуры [Абрамовских], а конкретно в отношении инвалидов, как мы уже отмечали, способствовать устранению тех физических и социальных барьеров, которые препятствуют полноценному включению человека с особыми возможностями во все общественные процессы. Не просто свидетельствовать, что государство поможет — ведь для этого существуют специальные программы, а начинать с изменения своих повседневных привычек, с изменения отношения окружающих, представителей массовой аудитории. Менять отношение — значит не жалеть человека с ОВЗ или игнорировать («не мое»), а принимать его и считать таким же, как ты, а не «другим». И как раз у журналистов есть отличная возможность посредством новостной и информационно-аналитической повестки конкретного массмедиа сформировать адекватное общественное мнение о людях с особыми возможностями. В этом видится большая ответственность современных медиа как субъектов социальной модерации.

В качестве примера того, как, по каким индикаторам и с использованием каких доминантных единиц мы систематизировали основные характеристики текстов массмедиа на тему инклюзивности, приведем сравнительный анализ одной из публикаций. Начнем с русскоязычного сегмента — сетевого издания **74.RU**.

Материал: «Бац... Мир разрушился в мгновение, и ты не знаешь, что с этим делать: сенатор из Челябинска — о дочери с аутизмом» [74.RU. *Новости Челябинска*. URL: <https://74.ru/text/health/2021/04/02/69844733/> (дата обращения: 20.05.2021)].

Автор: Светлана Талипова.

Жанр: В сетевом издании новость расположена в разделе «Истории». Однозначно методом сбора информации было интервью, но журналист не выбрал этот жанр, а обработал текст и подготовил очерк.

Тема: Рассказ сенатора Маргариты Павловой о воспитании ребенка с аутизмом.

Главная интенция автора: Она вынесена в подзаголовок: «Особые дети могут быть самостоятельными, главное — дать им эту возможность».

Информационный повод: Пленарное заседание в Совете Федерации, где сенатор Маргарита Павлова говорила о разработке программы для людей с ментальными нарушениями, чтобы они могли становиться помощниками тренеров.

Содержание: Текст разбит на части по темам, каждая из которых имеет свое собственное название. Из лидер-абзаца читатель узнает о том, что сенатор в течение 16 лет воспитывает дочь с особыми возможностями здоровья и не понаслышке знает об особенностях воспитания таких детей.

«Что вы панику наводите?»: В этой части текста представлено описание особенностей поведения дочери сенатора в первые годы жизни, когда врачи сказали: «Это не ДЦП, а атипичный аутизм».

«Это гораздо эффективнее уколов и таблеток»: Мать ребенка с ОВЗ рассказывает о диете, благодаря которой дочь стала самостоятельно ходить,

посещать детский сад, гулять одна, ориентироваться в пространстве и контролировать себя.

«И тогда ты по кирпичику собираешь себя»: Описывается морально-психологическое состояние родителей, у которых появился особый ребенок. Маргарита Павлова говорит честно: в самом начале это настоящий шок, а сам процесс принятия такого ребенка измеряется годами. По ее мнению, очень важно, чтобы рядом оказались специалисты, которые помогут принять правильное решение.

Результативность публикации: В последних двух частях с подзаголовками «Синдром выученной беспомощности» и «От жалости к этим людям мы перешли в ресурсное состояние» читатель может сформулировать вместе с автором очерка важнейшие выводы по поводу отношения к людям с ОВЗ. Маргарита Павлова, приводя в пример тренировочные квартиры, где молодые люди с особенностями развития учатся жить самостоятельно, говорит: «Из плоскости жалости к этим людям мы перешли в ресурсное состояние, потому что там колоссальная энергия скрыта»; «Когда мы перестаем жалеть этих людей или детей, открывается огромный потенциал». Подтверждая эти слова, сенатор признается, что когда приходит за своим ребенком в школу, видит, как она самостоятельно, без прямой помощи родителей делает гораздо больше, чем с ними. А синдром выученной беспомощности — *гиперопека*. Ведь зачастую вместо того, чтобы научить ребенка делать что-либо самостоятельно, его семья, как бы жалея его, начинает многое делать вместо него самого — к примеру, вытирать салфеткой рот, расчесывать волосы и т. д.

Интенция (намерение) автора и языковые средства выразительно-сти: Читая лидер-абзац, мы уже понимаем намерение автора, который создал этот текст: «Кажется, получился очень важный разговор. Не только для семей, в которых растут особенные дети, но и для всех остальных, потому что вопрос толерантности и готовности принимать таких людей по-прежнему на повестке». Действительно, в тексте есть информация как для родителей детей с ОВЗ (например, о диете, о принятии), так и для людей, не до конца понимающих, как вести себя с людьми с ОВЗ, а также для потенциальных работодателей, которые пока в силу различных обстоятельств крайне редко трудоустраивают человека с инвалидностью. Этот материал однозначно можно назвать одним из лучших текстов по теме инклюзивности. Автор и его герой транслируют позитивный опыт социализации людей с ОВЗ, не жалеют их, не называют несчастными и используют эвфемизмы, которые мы укажем ниже.

В целом же в тексте не так много изобразительно-выразительных средств, а те, что есть, используются не ради красоты, а ради того, чтобы человек проникся, лучше понял. Например, есть сравнение: «Появился тремор, дрожание, как будто ребенок замерз или его испугали»; эпитет «чудесный ребенок»; метафора «по кирпичику собираешь себя».

Наличие эвфемизмов: В данном материале об инклюзивности людей с инвалидностью используются исключительно эвфемизмы. Например, «особые дети», «особенные дети», «дети с ментальными нарушениями» и др.

Онлайн-журнал «Такие дела» [URL: <https://takiedela.ru/> (дата обращения: 24.05.2021)] использует для освещения данной тематики широкую гамму жанров — от заметки до портретного очерка. Но в центре также всегда человек с его переживаниями. Причем в больших по объему текстах журналисты активно используют цифровые возможности из арсенала конвергентной журналистики, а также лексические и синтаксические средства выразительности и приемы — эпитеты, сравнения, синестезию, фразеологизмы, просторечия, риторические вопросы и восклицания. О результативности публикаций нередко свидетельствуют пожертвования представителей аудитории для людей с ОВЗ.

Для Ленты.Ру [Lenta.ru. *Новости России и мира сегодня*. URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 20.05.2021)], как мы выяснили, основным жанром освещения темы являются информационные заметки. При этом, как правило, описываются резонансные ситуации, когда людей с ОВЗ как-то обижают, пытаются на них нажиться, что-то отобрать. Однако есть новости, где отрицательными героями становятся люди с ОВЗ (например, новость про погоню полицейского за мужчиной на инвалидной коляске, который нарушил ПДД). На наш взгляд, журналисты издания в этом и других случаях стремились лишь к повышению рейтинга публикаций за счет количества просмотров, о чем свидетельствует обращение к далеко не эксклюзивным новостям, яркий заголовочный комплекс и даже тот факт, что людей с ОВЗ они называют только «инвалидами».

Впрочем, то же самое можно сказать и о публикациях «Комсомольской правды», с тем отличием, что выбранные резонансные случаи могут публиковаться как «истории с продолжением». А вот региональные массмедиа — **74.RU** и «ПЧЕЛА» [Новости Челябинска. URL: <https://pchela.news/> (дата обращения: 20.05.2021)], видимо, в меньшей степени сконцентрированные на сугубо коммерческой составляющей медийной деятельности, чаще всего акцентируют внимание своей аудитории на примерах положительного опыта адаптации людей с инвалидностью.

Важным аспектом проведенного исследования было сравнение и выявление особенностей освещения темы инклюзивности в современных немецких массмедиа. Используя тот же методологический подход, мы перевели и проанализировали публикации одного из главных немецких таблоидов «BILD» [Bild.de. URL: <https://www.bild.de/> (accessed: 01.05.2021)], ежедневной общенациональной газеты «WELT» [WELT. de. URL: <https://www.welt.de/> (accessed: 24.04.2021)], а также тексты, представленные в информационно-политическом журнале «DER SPIEGEL» [DER SPIEGEL. de. URL: <https://www.spiegel.de/> (accessed: 20.05.2021)] и на новостном портале «t-online.de» [t-online.de. URL: <https://www.focus.de/> (accessed: 28.05.2021)].

Крупнейшая немецкая ежедневная иллюстрированная газета-таблоид «BILD» публикует чаще всего лишь резонансные новости, связанные с причинением вреда людям с ОВЗ, среди которых была, в частности, история об убийстве медсестрой пациентов с инвалидностью. В то же время в анализируемый период была напечатана статья и о положительном опыте адаптации людей с особыми возможностями здоровья. Например, о девушке, которая работает в деревне, где

проживают и трудятся в сыроварнях, садовых и фермерских магазинах люди с ОВЗ. Эмоциональный аспект в этих и других публикациях был выражен слабо, авторские интенции характеризуются, на наш взгляд, желанием вызвать резонанс в обществе или рассказать об успешном опыте инклюзии людей с инвалидностью, привлечь читателей к сотрудничеству с ними.

У журналистов ежедневной газеты **«WELT»**, пользующейся популярностью у представителей немецкой бизнес-элиты, преобладающим жанром освещения темы инклюзии является аналитическая статья. Уже даже по заголовкам можно судить о том, что в статьях не только рассматривается социальная проблематика, но и указываются конкретные адреса тех, кто ответственен за решение актуальных задач: *«Land Schlusslicht bei Beschäftigung von Schwerbehinderten»* («Федеральная земля дает задний ход, когда речь идет о трудоустройстве людей с тяжелыми формами инвалидности»), *«Werkstätten für Menschen mit Behinderungen drohen Einbußen»* («Мастерским для людей с ограниченными возможностями здоровья грозят убытки») и др. Эти и другие проблемные статьи о трудоустройстве людей с ОВЗ — своего рода красная линия данного издания.

Новостной портал *«t-online.de»* и информационно-политический журнал **«DER SPIEGEL»** при освещении темы инклюзии много внимания уделяют проблемам толерантности в обществе. К примеру, появление на портале публикации *«Handicap ist das falsche Wort: Wie behinderte Menschen genannt werden wollen»* («*Handicap* — неправильное слово: как люди с инвалидностью хотят называться») позволило развернуть дискуссию на тему: как влияет наступление неожиданной для вчера еще здорового человека инвалидности на качество жизни и отношения этого человека с окружающими. Другие авторы рассуждают на тему использования современных словечек, которыми некоторые называют людей с инвалидностью. К примеру, журналист, анализируя этимологию слова «*Handicap*» или «*gehandicapt*», приходит к выводу, что оно имеет негативную коннотацию. Этот термин обозначал людей без определенного места жительства, сидящих на обочине дороги со шляпами в руках и просящих денег. Автор предлагает использовать толерантное слово «*Behindert*».

«DER SPIEGEL» — издание с одним из самых больших тиражей не только в ФРГ, но и в Европе, в среднем в неделю продается около 1,1 млн экземпляров. Поэтому в анализируемый период тема толерантного отношения к инвалидам была сфокусирована чаще всего на типичных случаях нарушения прав граждан: *«Bundesregierung will Frauen mit Behinderung besser vor Gewalt schützen»* («Федеральное правительство хочет лучше защищать женщин с ограниченными возможностями от насилия»), *«Heil will auch Familien von Behinderten entlasten»* («Хайль хочет помочь семьям с людьми с ограниченными возможностями здоровья»), *«Warum hat Papa keine Arme und Beine?»* («Почему у папы нет рук и ног?»). В первой публикации говорится о законопроекте, который поможет лучше защищать женщин с ОВЗ от насилия, так как они чаще, чем другие женщины, подвержены ему. Во второй речь идет о предложении министра социальных дел Хубертуса Хайля, который хочет организовать системную финансовую помощь семьям людей с ограниченными возможностями. Согласно законопроекту, в будущем

только родственники с годовым доходом более 100 тыс. евро должны будут вносить дополнительные платежи за помощь в инклюзии. В третьей статье автор рассказывает о родителях с инвалидностью, которые воспитывают пятилетнюю дочь. Он обращает внимание на то, что в семье царит гармония и любовь, несмотря на то что поддержка со стороны государства пока является недостаточной. Таким образом, журналист и фотограф, иллюстрировавший публикацию, хотели привлечь внимание властей к подобным семьям.

В качестве выводов нашего исследования мы хотим дать рекомендации журналистам и другим субъектам информационной деятельности, которые могут способствовать преодолению цифрового неравенства людьми с ОВЗ. Часть из этих рекомендаций мы соотнесли с мнением эксперта, в качестве которого выступила министр социальных отношений Челябинской области И. В. Буторина.

1. Говоря о людях с инвалидностью, необходимо уходить от терминов «инвалид» или «ребенок-инвалид». Лучше использовать такие эвфемизмы, как «люди с ограниченными возможностями здоровья», «дети с особыми потребностями в системе воспитания», «солнечные дети» и т. д.

2. Массмедиа и авторы в своих публикациях не должны жалеть людей с ОВЗ. Нужно воспринимать человека с инвалидностью абсолютно как равного, не выделяя особенностей в его развитии.

3. Журналисты могут помочь инклюзии людей с ОВЗ, рассказывая о крупных мероприятиях с их участием.

4. Если журналист пишет о какой-либо резонансной ситуации, связанной с человеком с ОВЗ, важно, чтобы сама история подавалась нейтрально. У читателя должно быть право дать свою оценку произошедшему.

5. Автор, освещая проблему, может подсказать читателю, находящемуся в подобной ситуации, пути ее решения, объяснить, что выход есть. Также важен факт материальной помощи представителям данной социальной группы. Но это должно быть не «подаванием», а финансированием развития семьи, индивида или его бизнеса.

6. Писать о ситуациях, где отрицательным героем является человек с инвалидностью, можно, так как мы не выделяем его по принципу присутствия особых возможностей. Однако не нужно сразу же выносить в заголовок или в лидер-абзац термин «инвалид», как это часто встречалось в немецкоязычных массмедиа. Но у журналистов немецких СМИ можно поучиться представлению информации нейтрально, без назидательных оценок. Риторические вопросы вообще должны быть исключены, как и излишняя эмоциональность авторов.

Перспективы дальнейшего исследования данной тематики мы связываем с изучением творческой деятельности журналистов, причем не только специализированных и общественно-политических СМИ и массмедиа, но и деловых, а также СМИ англоязычных стран.

Афонькина Ю. А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Современные исследования социальных проблем : [электрон. журн.]. 2015. № 11 (55). С. 149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-invalidnostyu-i-problema-chelovecheskogo-dostoinstva> (дата обращения: 11.05.2021).

Гессен М., Назари М. По жизни : пособие по социальной журналистике. М., 2002.

Дзялошинский И. М. Профессиональная этика журналиста : учебник и практикум для акад. бакалавриата. М., 2019.

Конвенция ООН о правах инвалидов от 13.12.2006 : резолюция Генеральной ассамблеи 61/06. URL: https://unatlib.ru/images/librarians/resources/method-recomend/osobyje-kategorii/v_01/1_convencija_OON.pdf (дата обращения: 16.06.2021).

О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федер. закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 22.08.2004). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 24.06.2021).

Олешко В. Ф. Социальная журналистика: какой она должна быть в информационную эпоху?... // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2012. № 5 (259). С. 113–117.

Олешко В. Ф., Олешко Е. В. СМИ как медиатор коммуникативно- культурной памяти : монография. Екатеринбург, 2020.

Самсонова Е. В., Шеманов А. Ю. Методологические аспекты инклюзивного образования // Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 44–54.

Ткаченко Ю. А. Социальная радиожурналистика в современном радиоэфире : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019.

Статья поступила в редакцию 25.06.2021 г.